

Зимняя ночь на границе Линь Фэн Гуань была еще холоднее, ветер заунывно звучал в просторном лагере, напоминая вой призраков или вой волков, это заставляло людей, которые его слышали, чувствовать ужас. Листья расположенных поблизости деревьев, которую развеивал ветер, издавала шелестящие звуки. Казалось, что в эту зимнюю ночь повсюду таились монстры. Большие и маленькие палатки внутри лагеря были аккуратно расставлены по периметру. Время от времени в поле зрения появлялись патрульные, кажется, весь армейский лагерь управлялся строгой рукой и был прекрасно дисциплинирован.

Внутри самой большой палатки сидело или стояло несколько человек, кто-то неторопливо потягивал чай, кто-то беспокойно ходил взад и вперед, кто-то размышлял, но ничего не говорил. Можно было сказать, что атмосфера была напряженной, но она также в некоторой степени расслабляла. Однако внутри этой большой палатки уже давно царил безмолвие.

В этот момент снаружи палатки раздался громкий и ясный голос: «Разрешите доложить!»

«Войдите», - раздался приглушенный голос Сюаньюань И.

Вскоре после того, как вошел молодой солдат, он громким и отчетливым голосом доложил:

- Генерал, третья партия продовольствия уже доставлена.

- М-м-м.. - Сюаньюань И кивнул головой и махнул рукой, чтобы он уходил.

Фэн Ци Сюань неторопливо поставил чашу с чаем, которая была у него в руке, встал, чтобы привести в порядок свою одежду, и с улыбкой сказал: «Поскольку 30 000 гран зерна полностью доставлены, моя миссия также завершена. Генерал Сюаньюань, господа, я откланиваюсь. Надеюсь когда-нибудь увидеть вас снова».

Пэй Че тоже встал и с настойчивостью произнес: «Фэн гунцзы, нет необходимости так быстро покидать нас, вам лучше будет остаться и помочь мне в армии». На этот раз тактика Цан Юэ была не такой, как в прошлом. Из того, что они сожгли всё продовольствие, можно было сделать вывод, что эти люди были безжалостны и коварны во многих отношениях. Когда две армии столкнутся друг с другом на поле боя, победа определенно будет в их руках, но он боялся, что Ю Сюэ вновь выдумает какой-нибудь оригинальный ход. С экспертом по боевым искусствам, который мог бы им помочь, они определенно будут готовы предотвратить любую проблему.

Фэн Ци Сюань сложил ладони вместе перед грудью и с улыбкой сказал: «Пэй гунцзы слишком высокого мнения о моей скромной персоне. Как специалист по боевым искусствам, я действительно ничем не могу помочь нашим генералам. Боюсь, что буду больше помехой, чем помощником».

Пэй Че уже почувствовал намерение Фэн Ци Сюаня уклониться, но, не желая так просто сдаваться, он искренне молвил: «Фэн гунцзы не нужно быть таким скромным, армии

определенно пригодится такой человек, как вы».

Его искренность заставила Фэн Ци Сюаня отбросить формальную вежливость и откровенно ответить: «На самом деле меня ждет важное дело, и я не могу остаться надолго, пожалуйста, простите меня». Нынешняя ситуация была очень жестокой и опасной, ему необходимо вернуться в семью Мужун и защитить двоих детей.

- Тогда те 30 тайных стражей, которые доставили еду... - поскольку Фэн Ци Сюань наотрез отказывался остаться, Пэй Че хотел заполучить тех телохранителей, которые сопровождали армейскую провизию. Стоило ему увидеть их, Пэй Че тут же заинтересовался их сильными, гордыми и внушительными манерами. Пообщавшись с ними в течение этих последних двух дней, он понял, что они были чрезвычайно талантливыми, дисциплинированными и неукоснительно следовали приказам.

Народ Цзянху привык сравнивать друг друга, и он знал, что боевые искусства этих воинов превосходили большинство на голову. Даже двигаясь вместе, большинство обычных солдат выглядели как слой рыхлого песка [1]. Но эти тайные телохранители были другими, они действовали слаженно, как единое целое, и он оценил в первую очередь именно это их качество.

[1] т.е. они неспособны скоординировать свои действия.

Фэн Ци Сюань покачал головой и с улыбкой сказал: «Они не подчиняются моим приказам, если я хочу их использовать, я должен спросить... госпожу Мужун Шу Цин». Закончив говорить, он намеренно посмотрел на ледяное и высокомерное лицо Сюаньюань И. Сюаньюань И ничего не сказал, а просто повернулся к ним спиной, никто не знал, любит ли он звездами или вспоминает о ней.

«Мужун Шу Цин? Эта дикарка?» - удивленный мужской голос внезапно нарушил тишину.

Фэн Ци Сюань в удивлении приподнял брови и посмотрел на мужчину, который стоял рядом с Пэй Че. На вид ему было не более двадцати лет, но выглядел он точно, как гора. Его смуглое и слегка круглое лицо выглядело жестким, с одного взгляда можно было понять, что его обладатель был простодушным человеком. Но эта его фраза была очень интересной: если бы Мужун Шу Цин была дикаркой, то на этой земле вообще не существовало элегантных женщин.

«Ли Мин!» - Пэй Че отругал Ли Мина за необдуманные слова и краем глаза оглядел Фэн Ци Сюаня. Сейчас было не время обижать Мужун Шу Цин. К счастью, Фэн Ци Сюань лишь небрежно улыбнулся, глядя на них, и на его лице не было враждебности.

Фэн Ци Сюань уже высказал свою позицию, поэтому Пэй Че мог только согласиться с его словами. Он тихо вздохнул и сказал: «Раз так, я больше не буду навязываться».

- Я ухожу, - Фэн Ци Сюань не стал повторять прощальных слов, быстро поклонился и вышел из

палатки. Вскоре после этого раздался упорядоченный и сильный стук лошадиных копыт, постепенно отдаляющийся от них.

Ли Мин бросил один взгляд на задумавшихся Пэй Че и Сюаньюань И, и несколько нерешительно спросил: «Почему ему необходимо разрешение этой Мужун Шу Цин?» Он видел эту женщину однажды в доме генерала несколько лет назад, она была неразумной и шумной, такой самоуверенной, высокомерной и грубой, что всё в ней его отталкивало. Но сейчас Пэй Че неожиданно отругал его из-за этой женщины.

Пэй Че не обратил никакого внимания на гнев Ли Мина, сел на стул и принялся медленно потягивать чай. Как раз в тот момент, когда Ли Мин хотел поспорить, не получив ответа от Пэй Че, тот просто задал один-единственный вопрос спокойным и умиротворяющим тоном: «Как ты думаешь, кто на этот раз отправил эту еду в армию?» Этот чай был действительно не очень хорош, ведь единожды попробовав чай Лундан семьи Мужун, ты едва ли мог забыть его.

Ли Мину даже не нужно было размышлять над этим, и он прямо сказал: «Семья Мужун!» На этот раз семья Мужун прислала все эти продукты из собственных зернохранилищ, на каждой мешке была отметка, какой смысл спрашивать об этом?! Это, безусловно, был старый хозяин семьи Мужун, который боялся, что генерал не захочет быть с его взбалмошной дочерью, поэтому он воспользовался шансом выслужиться перед Сюаньюань И. Продовольствие было доставлено быстро, и это решило чрезвычайную ситуацию, с которой столкнулась армия, поэтому генерал оказался в долгу перед семьей Мужун за эту большую услугу.

Украдкой взглянув на Сюаньюань И, который с самого начала ничего не говорил, и повернувшись к ним спиной, глядел на звезды, Ли Мин вздохнул. Желание жениться на такой женщине было действительно трудным для генерала, неудивительно, что он ничего не говорил всю ночь!

Ли Мин на мгновение нахмурил брови и слегка вздохнул, о чём-то усиленно размышляя. Пэй Че догадывался, о чем он думает, поэтому он со смехом покачал головой. Скорее всего, он думал, что Сюаньюань И почувствовал обиду из-за сложившейся ситуации.

Чувствуя себя слишком ленивым, чтобы прервать его размышления об этом печальном стечении обстоятельств, Пэй Че повернул голову, чтобы спросить Сюаньюань И: «Сюаньюань И, а ты что скажешь?»

Сюаньюань И все еще смотрел на звездное небо и, казалось, совсем не слышал вопроса Пэй Че.

Он долго не отвечал, поэтому Пэй Че больше не стал спрашивать. Наконец, допив чашку чая, Пэй Че уверенно встал и сказал Ли Мину, который все еще выглядел рассеянным и ждал ответа Сюаньюань И: «Пойдем».

- Но... - генерал же ничего не сказал, а?!

- Пойдём, - Пэй Че потянул его за собой, чтобы он вышел из палатки.

В большой палатке остался только Сюаньюань И. Его настроение было непонятным. Цин'эр доставила зерно потому, что ее вынудил императорский двор, или это было добровольно? Мог ли он думать, что она сделала это ради него? Вспомнив легкую улыбку на ее лице, Сюаньюань И немного посмеялся над собой и покачал головой. Когда он превратился в человека, который так беспокоится о личных выгодах и потерях? Неважно, по какой причине она сделала это, он должен просто поблагодарить ее должным образом. Что касается вопроса между ними двумя, она уже пообещала дожидаться его, а он пообещал дать ей ответ.

Цепкие и высокомерные глаза Сюаньюань И метались туда-сюда, возвращаясь то к звездам, то к яркой луне. Он боялся, что эта война затянется надолго. Злобный нрав Ю Сяо, которого он встретил во время битвы, даже как-то импонировал ему. Битва между ними обещала быть интересной. Задумавшись о том, как сражаться с двумя армиями, Сюаньюань И погрузился в топографическую карту перед собой.

Луна, клонившаяся к западу, выглядела очень яркой, неужели уже пятнадцатое число месяца? Мужун Шу Цин стояла перед внутренним двором и долго смотрела на яркую круглую луну. Лунный свет падал на землю, и первоначально зеленые кирпичи были покрыты слоем светящегося блеска. Даже то мертвое дерево, которое уже утратило свою жизненную силу, казалось мягким и прекрасным. Неудивительно, что во все времена и во всех местах ученые и поэты всегда воспевали яркую луну, которая служила безграничным источником нежных чувств и пленяла красотой.

Цзы Юань, стоявшая позади Мужун Шу Цин с шалью в руках, сказала мягким голосом: «Барышня, сейчас глубокая ночь, вам следует лечь спать пораньше».

- Как Лу И? - тихо спросила Мужун Шу Цин.

- Прошло уже три дня, так что с ней всё должно быть в порядке, - ответила Цзы Юань. - Вы тоже плохо спали последние три дня, вам следует позаботиться о своем здоровье.

Лу И не спала три дня и три ночи, и она тоже практически не спала эти дни.

- Я знаю, можешь идти отдыхать, я скоро приду.

Поскольку в этот раз всё обошлось, она почувствовала себя увереннее, но такого рода порочные и опасные вещи всё равно будут происходить в будущем. Теперь Мужун Шу Цин сомневалась в своем первоначальном решении позволить Лу И и Цзы Юань остаться с ней.

- М-м-м... - Цзы Юань вытянула руки и накинула на плечи Мужун Шу Цин шаль. Зная, что

бесполезно пытаться снова заставить ее заснуть, она тихо вышла.

Стоило Цзы Юань удалиться, как перед Мужун Шу Цин возникла черная тень. Мужчина почтительно передал секретное письмо, сказав: «Госпожа, это секретное донесение из Фэн Юй Лу».

Мужун Шу Цин немедленно схватила его. Узнал ли Шэнь Сяо Юнь о деле, которое она попросила его расследовать? Быстрыми шагами вернувшись в комнату, Мужун Шу Цин открыла письмо и прочитала его при свете свечи.

Там было всего несколько слов, но они заставили напряженные брови Мужун Шу Цин еще больше нахмуриться.

Он действительно пришел, чтобы присоединиться к этой оживленной ситуации!

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1635921>